Огарев НП

В память людям

14 дек 1825

1 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц57
0287

К. № 1212
Огарев, Н. П.
0(47)
0.36
Библиотека ИМЭЛ
Ц67
0287
2/3
36
4-25670
2011
У 82

ВЪ ПАМЯТЬ ЛЮДЯМЪ 14 ДЕКАБРЯ 1825.

(По вящено русскому войску)

... "Не станетъ братъ противу брата,
И не удастся палачёмъ
Вамъ сдѣлать русскаго солдата".

1.

Мы хотимъ говорить совершенно прямодушно. Давно никто не обращалъ рѣчи къ русскому войску; а между тѣмъ въ его устройствѣ свершилось много перемѣнъ. Военное министерство Д. Милютина употребило много стараній, чтобы вывести войско изъ того жалкаго, гадкаго, угнетеннаго положенія, въ которомъ оно находилось въ прошломъ, въ солдатики игравшемъ царствованіи. А вывело-ли оно войско изъ этаго положенія въ самомъ дѣлѣ—дѣло сомнительное. Забота о солдатской пищѣ увеличилась, сроки службы уменьшились; но рекрутство для народа осталось точно также тяжело; это доказывается тѣмъ-же, если не усиленнымъ, стараніемъ народа избѣгнуть отъ рекрутчины. Естественно рождается вопросъ: Можно-ли на самомъ дѣлѣ рѣзко отдѣлить потребности народа и потребности солдатъ? Потребности мужика-пахаря и потребности того-же мужика-пахаря, насильственно отданнаго въ солдаты? Или, напротивъ того, это насиліе — для того и для другаго, для остающихся въ деревнѣ и для поступившихъ въ войско—составляетъ кровную обиду? Говорятъ, что солдаты нужны для войны съ иностранцами, которой ни одному русскому не нужно и не хочется? А между тѣмъ какое пресловутое министерство ни будь —оно все-же станетъ набирать огромное число солдатъ и усовершенствовать разнаго рода ружья и пушки— совсѣмъ не для того, чтобы идти на иностранцевъ, съ которыми начать войну въ сущности правительство боится; а для того, чтобъ имѣть подъ рукой, съ усовершенствованнымъ оружіемъ, солдатъ—которыхъ можно бы заставить стрѣлять въ мужиковъ, потому что

мужики въ такомъ положеніи, что спокойно остаться не могутъ и встанутъ на всѣхъ своихъ притѣснителей.

Неужели-же правительство думаетъ, что солдаты пойдутъ стрѣлять въ мужиковъ? Неужели офицеры станутъ заставлять солдатъ стрѣлять въ мужиковъ?

Мы хотимъ имъ напомнить дѣло другихъ годовъ, дѣло начала русской свободы, сказавшейся въ русскомъ войскѣ, дѣло офицеровъ ихъ предшественниковъ, дѣло людей 14 Декабря 1825 года.

Мы тѣмъ больше хотимъ напомнить его современнымъ молодымъ русскимъ офицерамъ, чтобъ показать имъ, что уже въ то время ихъ предшественники, хотя и изъ дворянства, стремились не къ поддержанію, а къ уничтоженію правительства, отъ котораго дѣйствительной свободы для народа ждать нечего, и стремились къ уничтоженію всякой сословности, при существованіи которой уничтоженіе народнаго рабства невозможно.

На основаніи этихъ двухъ мыслей, т. е. уничтоженія монархическаго правительства и замѣненіи его правительствомъ выборнымъ отъ всего народа, и на уничтоженіи всякихъ сословій и замѣненіи ихъ единымъ народомъ, на основаніи этихъ двухъ мыслей была писана "Русская Правда" Пестеля, проэктъ русской республики, къ сожалѣнію или совсѣмъ пропавшій зарытый въ землю, или уничтоженный правительствомъ.

Пестель былъ одинъ изъ самыхъ великихъ дѣятелей того времени. Это былъ человѣкъ огромнаго ума и желѣзнаго нрава. Павелъ Пестель, полковникъ вятскаго пѣхотнаго полка, былъ однимъ изъ основателей тайнаго общества "Союза спасенія или истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества", которое составилось съ цѣлію ниспровергнуть настоящій порядокъ вещей — въ 1817 году. Для основанія этого общества, онъ соединился въ этомъ году съ полковникомъ генеральнаго штаба А. И. Муравьевымъ, капитаномъ Н. М. Муравьевымъ, полковникомъ княземъ Трубецкимъ, Матвѣемъ и Сергѣемъ Муравьевыми-Апостолами и капитаномъ Семеновскаго полка — Якушкинымъ. Эти люди уже прежде начали составленіе тайнаго общества; но Пестель внесъ въ это общество рѣшительную цѣль — ниспроверженія правительства (хотя бы это ниспроверженіе требовало кинжала иль яда), внесъ ясную положительность устройства и свое огромное вліяніе на офицеровъ и на солдатъ.

Хотя въ то время существовали и многія тайныя общества, но имъ стало ясно, что только соединеніе въ одно—дастъ имъ силу. Поэтому они и соединились. Подъ вліяніемъ Новикова и Пестеля взошелъ въ общество первый проэктъ Республики. Иные послѣ отъ него отстали, не вѣря въ формы, кромѣ монархическихъ конституціонныхъ; но многіе не отстали и до конца жизни продолжали республиканское движеніе. Вскорѣ послѣ 1817 года, общество переименовалось въ "общество народнаго благоденствія", которое раздѣлилось на нѣсколько отдѣловъ; каждый имѣлъ своего предсѣдателя и управленіе; въ Петербургѣ два, одно подъ предсѣдательствомъ Семенова и Бурцова, другое подъ предсѣдательствомъ Оболенскаго, Толстаго и Токарева; въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева и князя Шаховскаго. Пестель оставался въ Тульчинѣ, проповѣдуя республиканскія убѣжденія въ южномъ обществѣ, котораго предсѣдателями были самъ Пестель, генералъ Юшневскій и еще человѣкъ съ ними совершенно согласный—Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ; впослѣдствіи, т. е. послѣ 14 Декабря Муравьевъ-Апостолъ еще поднялъ знамя бунта и вывелъ южные полки на схватку съ правительственными полками. Это былъ одинъ изъ самыхъ преданныхъ людей дѣлу и самыхъ сильныхъ людей общества. Но всѣхъ ближе къ Пестелю стоялъ въ южномъ обществѣ Юшневскій, съ которымъ Пестель совѣтовался о всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и мнѣніяхъ. Юшневкій умеръ на каторгѣ въ Сибири, внезапно упавши мертвымъ передъ гробомъ своего друга князя Вадковскаго.

Мы не разъ могли замѣтить въ приговорахъ "Слѣдственной коммиссіи" по дѣлу 14 Декабря, что она распоряжалась совершенно произвольно и на пр. почему Пестеля повѣсили, а Юшневского *только* сослали на каторгу—для этаго объяснительной причины не найдется. Хотѣла-ли коммиссія казнить кого нибудь во чтобъ ни стало, или хотѣла умалить личность генералъ-интенданта Юшневскаго—императорскимъ снисхожденіемъ ссылки на каторгу вмѣсто висѣлицы—это уже лежитъ просто на совѣсти всѣхъ этихъ Чернышевыхъ,

Левашевыхъ, Бенкендорфовъ и разныхъ другихъ жандармовъ слѣдственной коммиссіи и самаго высочайшаго жандарма — Николая Павловича.

Но мы здѣсь не станемъ заниматься слѣдственной коммиссіей и ея клеветами. Мы лучше займемся самыми убѣжденіями общества. По этому мы обратимъ еще разъ вниманіе читателей на дѣйствія Пестеля и южнаго общества.

Въ 1825 году Пестель открылъ два новыхъ общества: одно общество "соединенныхъ Славянъ", другое — въ Варшавѣ — "польское патріотическое общество". Первое ему удалось открыть черезъ посредство подпоручика Бестужева-Рюмина, сблизившагося съ двумя артиллеристскими офицерами, братьями Борисовыми, которые основали общество "Соединенныхъ Славянъ" въ 1823 году. Въ ихъ обществѣ было 36 человѣкъ, которыхъ цѣль была создать изъ Славянскихъ племенъ федеративную Республику. Бестужевъ-Рюминъ сообщилъ имъ уставы тайнаго общества Пестеля, и "общество Славянъ" немедленно присягнуло на присоединеніе по этимъ уставамъ.

Съ польскимъ обществомъ Пестель не такъ скоро сблизился, потому что не дошелъ до опредѣленнаго означенія его цѣли. Крыжановскій говорилъ, что никогда у Поляка не поднималась рука на своего государя. Яблоновскій пришелъ однако къ тому заключенію, что никакія обѣщанія со стороны великаго князя не помѣшаютъ произвести революцію въ Варшавѣ. Пестель остался недовольнымъ. "Мы можемъ достичь своей свободы безъ вашего пособія", говорилъ онъ Яблоновскому, "намъ не слѣдуетъ упускать такаго случая къ возстановленію нашей народной самостоятельности. Но прежде всего намъ надо знать какое правительство вы хотите учредить въ своемъ отечествѣ послѣ революціи?" — На это Яблоновскій отвѣчалъ, что ихъ главная цѣль возстановленіе границъ Польши, бывшихъ прежде втораго дѣленія. Пестель не видѣлъ затрудненія въ рѣшеніи этого вопроса, потому что "оно должно быть совершенно предоставлено самому Литовскому народу, имѣющему право присоединиться или не присоединиться по усмотрѣнію". — Сверхъ того Яблоновскій защищалъ необходимость конституціонаго монархическаго правительства, между тѣмъ, какъ Пестель имѣлъ въ виду правительство республиканское, котораго образцомъ ставилъ Сѣверо-Американскія союзныя области.

Мы здѣсь нарочно распространились объ убѣжденіяхъ Пестеля, чтобы показать читателямъ, что уже въ то время, т. е. въ 1820хъ годахъ, когда сила барства и чиновничества преобладала въ большинствѣ такъ называемаго образованнаго общества и въ правительствѣ, — уже въ то время въ войскѣ образовалось меньшинство, отрицавшее барство и чиновничество, проповѣдовавшее раскрѣпощеніе и свободу народа, разрушеніе правительства и образованіе союза самостоятельныхъ русскихъ областей (конфедерацію). Этотъ взглядъ на вещи, для меньшинства того времени, въ сущности не былъ только подражаніемъ Сѣверной Америкѣ; это былъ естественный умственный выводъ изъ общаго наблюденія поземельнаго положенія и народныхъ отношеній въ Россіи. Всѣ люди, уважавшіе народъ, хотя бы сами происходили изъ барства и чиновничества, должны были начать съ отрѣченія отъ этаго барства и чиновничества и съ принятія за основаніе новаго устройства — безсословности. Всѣ люди, понимавшіе поземельное положеніе Россіи, должны были видѣть необходимость свободнаго народнаго дѣленія на области и ихъ свободнаго образованія въ союзы. Всѣ люди, знавшіе барство и правительство, должны были понимать, что барство и правительство никогда не допустятъ ни до какого свободнаго народнаго устройства — и потому эти люди должны были, для достиженія своей цѣли — ставить средствомъ — уничтоженіе барства и правительства. Эти основныя мысли господствовали въ меньшинствѣ 1820хъ годовъ. Эти основныя мысли не только для народа, но и для людей сколько нибудь себя уважающихъ, покавшихъ въ войско неволею или случаемъ, — остаются завѣщаніемъ Пестеля и его сообщниковъ.

Можетъ быть въ тѣ времена дѣйствительное пониманіе народа, безвозвратное сближеніе съ народомъ — были менѣе ясны и болѣе трудны. По этому люди 14 Декабря, — и это мы видимъ равно изо всѣхъ ихъ враждебныхъ и не враждебныхъ документовъ — знали,

что успѣхъ ихъ предпріятія сомнителенъ, и ставили одною изъ главныхъ своихъ цѣлей: заявить свою мысль всенародно, заявить примѣръ, однимъ словомъ—начать съ тѣмъ, что они погибнутъ, но дѣло уже никогда не погибнетъ. И оно дѣйствительно не погибло. Въ наше время дѣйствительное пониманіе народа яснѣе, безповоротное сближеніе съ народомъ легче и неизбѣжнѣе. Мы убѣждены, что молодые офицеры примутъ наши слова къ сердцу и съумѣютъ объяснить ихъ солдатамъ.

Кромѣ самаго донесенія слѣдственной коммиссіи, въ доказательство, что общество ставило одною изъ главныхъ своихъ цѣлей: "заявить свою мысль всенародно, заявить примѣръ",—мы приведемъ слова одного изъ Декабристовъ(*): "Пестель, Рылѣевъ, Муравьевъ-Апостолъ, Юшневскій, Бестужевъ и другіе употребили дѣланные имъ послѣдніе допросы — для того, чтобы высказать совершенно откровенно свои убѣжденія и указать какъ можно жестче на всѣ правительственныя злоупотребленія и на всю несправедливотсь господствующаго устройства".

Эти слова могутъ напомнить читателямъ самую сущность движенія людей 14 Декабря и то, что всякое начало требуетъ дѣйствительно одного средства: ничего не бояться и ни передъ чѣмъ не останавливаться.

2.

Рылѣевъ (не смотря на всѣ клеветы, распространенныя въ послѣднее время какимъ то штукаремъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* Катково-Леонтьевскомъ) Рылѣевъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые ничего не боялись и ни передъ чѣмъ не останавливались. Это видно изъ всѣхъ писаній и всѣхъ его дѣйствій.

"Извѣстно мнѣ — погибель ждётъ
Того, кто первый возстаётъ
На утѣснителей народа:
Судьба меня ужъ обрекла.
Но гдѣжъ скажи и какъ была
Безъ жертвъ искуплена свобода?
Погибну я за край родной,—
Я это чувствую, я знаю,
И радостно, отецъ святой,
Свой жребій я благословляю!"

(*) Aus den Memoiren eines russischen Dekabristen. Leipzig. Verlag von Hirzel. 1869.

"Знаешь-ли ты", говоритъ ему Михаилъ Бестужевъ, которому Рылѣевъ въ первый разъ читалъ эти стихи, "какое предсказаніе написалъ ты самому себѣ и намъ съ тобою?..." "Вѣрь мнѣ", отвѣчаетъ ему Рылѣевъ, "что каждый день убѣждаетъ меня въ необходимости моихъ дѣйствій, въ будущей погибели, которою мы должны купить нашу первую попытку для свободы Россіи. и вмѣстѣ съ тѣмъ въ необходимости примѣра для пробужденія спящихъ Россіянъ".

Этотъ отрывокъ изъ воспоминаній Н. Бестужева—намъ еще разъ доказываетъ, что одною изъ главныхъ цѣлей людей 14 Декабря—было: заявить свою мысль всенародно, заявить примѣръ, однимъ словомъ—начать. Они погибли, но дѣло не погибло. Можетъ быть и продолженіе его со всѣми новыми общественными, народными требованіями, еще разъ вызоветъ благородныя жертвы. Все что мы можемъ сказать: будьте готовы, друзья!

Рылѣевъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ и потомъ служилъ въ артиллеріи; но вышелъ въ отставку для того, чтобъ поступить на юридическое поприще, гдѣ имя его вскорѣ сдѣлалось извѣстно, какъ имя защитника народа. Его первое свиданіе съ Пестелемъ окончательно привело его къ точкѣ зрѣнія необходимости совершеннаго переворота существующаго порядка вещей въ Россіи. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался самымъ дѣятельнымъ членомъ сѣвернаго общества и былъ главнымъ учредителемъ возстанія 14 Декабря.

Мы не станемъ говорить о его семейныхъ отношеніяхъ, гдѣ онъ является совершенно человѣчнымъ, но все-же человѣкомъ, который ни за что на свѣтѣ не уступитъ личнымъ отношеніямъ—своихъ убѣжденій и обрѣченія самаго себя на гибель за свободу народа.

Если мы что одно имѣемъ сказать противъ личности Рылѣева—это то, что онъ увлекся общимъ тому времени мистицизмомъ, особенно во время тюремнаго заключенія и подъ вліяніемъ замѣчательно-благородной личности протоіерея Казанскаго Собора—Мысловскаго, о которомъ намъ еще придется говорить. Надо здѣсь замѣтить, что тогда почти всѣ увлеклись мисти-

цизмомъ. Передъ казнью всѣ причащались — кромѣ Пестеля, который остался вѣренъ своему здравому уму. Оффиціальныя донесенія и даже не оффиціальныя вспоминанія стараются увѣрить, что это потому, что Пестель былъ лютеранинъ; мы убѣждены, что это потому, что Пестель былъ сильный человѣкъ.

Сѣверное общество рѣшилось, послѣ смерти императора Александра, воспользоваться такъ называемымъ междуцарствіемъ, гдѣ Константинъ и Николай играли въ великодушіе: Константинъ отказывался отъ престола и Николай отказывался отъ престола. На собраніи у кн. Евгенія Оболенскаго положено было членамъ общества соединить возмущенное войско на Сенатской площади; поручить начальство кн. Трубецкому, если не подъѣдетъ во время изъ Москвы болѣе опытной военноначальникъ; настроить войско на поддержаніе правъ Константина; и окончательно, въ случаѣ успѣха объявить престолъ упраздненнымъ и водворить временное правительство изъ пяти членовъ, въ число которыхъ пригласить Мордвинова и Сперанскаго. Это правительство, съ помощью Государственнаго Совѣта и Сената должно было продолжаться до съѣзда выборныхъ людей отъ всей земли, которые положили бы основаніе новому управленію. Заключеніе собранія у кн. Оболенскаго опредѣлило, что — каковъ бы ни былъ исходъ возстанія, ни въ какомъ случаѣ нельзя не воспользоваться смущеніемъ, которое произведетъ въ народѣ день двойной присяги. При достаточности войска, въ тотъ день слѣдовало занять Зимній дворецъ; главныя присутственныя мѣста; Опекунскій Совѣтъ, Приказъ, Казенную палату — вообще всѣ банки и почтамтъ. Если-же возмущенныхъ войскъ оказалось бы недостаточно для успѣха предпріятія, то отступить съ ними къ Новогородскимъ военнымъ поселеніямъ, на которыя можно опереться. Иные возражали на собраніи у Кн. Оболенскаго, говоря, что неудача предпріятія заранѣе предвидима и несомнѣнна. Но большинство членовъ осталось того мнѣнія, что "положимъ что неудача предпріятія предвидима, но чтобы начать — надо дѣйствовать; начало и примѣръ принесутъ свои плоды". Это опять были слова Рылѣева.

Два дня до возстанія, отъ разсвѣта до поздней ночи — Рылѣевъ и Николай и Александръ Бестужевы ходили по городу, останавливали встрѣчавшихся солдатъ, останавливались передъ каждымъ часовымъ и объясняли имъ, что они обмануты, что отъ нихъ скрытъ манифестъ покойнаго царя, въ которомъ дана свобода крестьянамъ и убавленъ срокъ солдатской службы.— "Нельзя представить жадности, съ какою слушали насъ солдаты", пишетъ Н. Бестужевъ, "нельзя изъяснить быстроты, съ какою разнеслись наши слова по войскамъ". — Всѣ были увѣрены, что можно опереться на вѣрности войска первой присягѣ, т. е. Константину. Смотря на дѣло по прошествіи 43 лѣтъ, мы не можемъ не думать, что если бы эти сильные люди знали короче русскій народъ, то простое объясненіе, по мимо всякой присяги, что дана свобода народу и уничтожено рекрутство—подѣйствовало бы на войско сильнѣе чѣмъ всѣ присяги на свѣтѣ. Намъ кажется, что введеніе присягъ въ возстаніе было ложнымъ элементомъ, было ошибкою, вслѣдствіе которой проданнымъ людямъ ловко было оторвать большую часть войска отъ возстанія призракомъ ненужной въ то время законности престолонаслѣдствія.

Наканунѣ 14 Декабря, Рылѣевъ и Пущинъ объявили заговорщикамъ, на совѣщаніи, что завтрашній день при принятіи присяги должно поднимать войска, на которыя есть надежда, и какъ бы ни были малы силы, съ которыми выйдутъ на площадь, идти съ ними немедленно во дворецъ. — "Надобно нанесть первый ударъ", говорилъ Николаю Бестужеву Рылѣевъ, "а тамъ замѣшательство дастъ новый случай къ дѣйствію. И такъ — братъ-ли твой Михаилъ, или Арбузовъ, или Сутгофъ — первый кто придетъ на площадь отправится тотчасъ во дворецъ". — Мы не думаемъ", продолжалъ онъ, "чтобы успѣли кончить всѣ дѣйствія занятіемъ дворца; но довольно того, ежели Николай и царская фамилія уѣдитъ оттуда и замѣшательство оставитъ его партію безъ головы. Тогда вся гвардія пристанетъ къ намъ и *самые* перѣшительные должны будутъ склониться на нашу сторону. Повторю, что успѣхъ революціи заключается въ одномъ словѣ: *дерзайте*".

Много было надеждъ на подполковника Моллера...

14 Декабря, день провозглашенія отрѣченія Кон-

стантина и присяги Николаю, дѣло началось не такъ успѣшно какъ желалось, хотя и были обстоятельства благопріятныя... На пр. казалось благопріятнымъ, что въ этотъ день — въ "Зимнемъ дворцѣ" на карауле стоитъ 2ой батальонъ Финляндскаго Егерскаго полка подъ командой подполковника Моллера, считавшагося членомъ общества; считалось благопріятнымъ, что умы солдатъ дѣйствительно взволнованы, что умы въ народѣ дѣйствительно взволнованы... А тутъ оказались неблагопріятныя обстоятельства... На примѣръ:

1) Въ этотъ день въ Южномъ обществѣ былъ арестованъ (по доносамъ Шервуда и Майбороды) — Пестель; слѣдственно единство дѣйствій Южнаго и Сѣвернаго общества было потрясено до корня.

2) Въ Петербургѣ, Трубецкой не явился для распоряженія возмущенными войсками; слѣдственно единство дѣйствій Сѣвернаго общества во время самаго бунта 14 Декабря было разрушено.

3) Самъ Моллеръ отклонился отъ участія въ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе уже медлить было некогда и — по приведеннымъ словамъ Рылѣева — надо было начать во чтобъ ни стало, примѣра ради. Объяснимъ примѣе — ради примѣра, который показалъ бы, что и въ русскомъ дворянствѣ найдутся люди съ силой самоотрицанія, что и въ русскомъ войскѣ найдутся люди съ силой цареизгнанія, что и русской народъ имѣетъ силу возстанія и переворота, въ чемъ впрочемъ никто не сомнѣвался —кромѣ людей, которымъ было выгодно сомнѣваться въ этой силѣ народа русскаго.

Утромъ, 14 Декабря, въ 7мъ час. утра были собраны къ командирамъ полковъ офицеры и было имъ объявлено — завѣщаніе Александра, отрѣченіе Константина и новый Манифестъ Николая. Офицеры, принадлежавшіе къ обществу отказались отъ присяги; солдаты, состоявшіе подъ ихъ начальствомъ, пошли за ними.

14 Декабря утромъ — также собирались у Рылѣева: Каховскій (отставной поручикъ гвардіи) и Александръ Бестужевъ (штабсъ-ротмистръ гвардейскаго драгунскаго полка, адъютантъ герцога Александра Виртембергскаго) поѣхали къ своимъ полкамъ. Самъ Рылѣевъ (который тогда былъ секретаремъ Сѣверо-Американской компаніи) рѣшился ѣхать въ Финляндскій и Лейбъ-Гренадерскій полки. — "Я стану въ ряды солдатъ съ сумою черезъ плечо и съ ружьемъ въ рукахъ", говорилъ онъ Николаю Бестужеву. — "Какъ — во фракѣ?" спросилъ его Бестужевъ — "Да! а можетъ быть надѣну и русскій кафтанъ, чтобы сродниться солдата съ поселяниномъ въ первомъ дѣйствіи ихъ взаимной свободы", отвѣчалъ Рылѣевъ. — Николай Бестужевъ (капитанъ 8го флотскаго экипажа) поѣхалъ въ гвардейскій экипажъ.

Около 10 часовъ утра, у монумента Петра I, стояла въ каре часть Московскаго полка подъ командою кн. Щепина-Ростовскаго. Щепинъ стоялъ усталый, опершись на саблю; онъ цѣлое утро передъ этимъ, въ казармахъ, боролся противъ принесенія присяги, тяжело ранилъ своего бригаднаго и своего баталіоннаго командировъ и наконецъ, съ знаменемъ въ рукахъ, вывелъ свой отрядъ на площадь; за нимъ послѣдовалъ отрядъ Михаила Бестужева и нѣкоторые другіе. Оба капитана стояли другъ возлѣ друга и ожидали помощи. Пущинъ, который былъ уже два года въ отставкѣ, распоряжался солдатами, хотя былъ въ штатскомъ платьѣ, и солдаты повиновались ему дружно. Трубецкаго нигдѣ не нашли. Розенъ занялъ, съ баталіономъ Финляндскаго полка, середину Исакіевскаго моста, чтобы помѣшать враждебнымъ полкамъ идти на площадь; три другихъ отряда стали за нимъ, перестали слушаться своихъ офицеровъ и кричали, что офицеръ который впереди уже знаетъ что дѣлать. — Часовъ около двухъ подоспѣвалъ къ площади гвардейскій экипажъ подъ командою М. А. Бестужева. —Это было въ то самое время, когда каре Московскаго полка далъ залпъ по приближавшейся конно-гвардіи, которая тотчасъ и разсыпалась. — "Нашихъ бьютъ", закричалъ Бестужевъ — и гвардейскій экипажъ ринулся за нимъ и тотчасъ присоединился къ каре Московскаго полка.—Ксожалѣнію, въ попыхахъ Бестужевъ забылъ взять нѣсколько пушекъ; но тогда еще поджидали на помощь конно-гвардейскую артиллерію.

Черезъ нѣкоторое время подоспѣли на помощь три роты Лейбъ-гренадеровъ подъ командою поручика Сутгофа, полковаго адъютанта Панова и подпоручика Кожевникова, которые вывели ихъ изъ казармъ, и скорымъ маршемъ черезъ Неву отправились въ Зимній

— Я далъ слово не называть никого, все-же что зналъ про себя, и уже сказалъ его превосходительству, —отвѣчалъ Якушкинъ, указывая на генерала Левашева (члена слѣдственной коммиссіи) стоявшаго поодаль въ почтительномъ разстояніи.

"Что вы мнѣ съ его превосходительствомъ и съ вашимъ мерзкимъ честнымъ словомъ?" закричалъ Николай.

— Назвать, государь, никого не могу. — Императоръ отскочилъ шага три назадъ и, указывая рукой на Якушкина, сказалъ: "Заковать его такъ, чтобы онъ пошевелиться не могъ".

Этотъ маленькой разговоръ можетъ служить программою всего, что у насъ обычно дѣлали и дѣлаютъ слѣдственныя коммиссіи: тюрьма служитъ пыткою, религія служитъ пыткою, все служитъ пыткою, даже тюремныя булки(*); а за тѣмъ слѣдуетъ наказаніе, которое есть просто мщеніе.

Общественность имѣетъ и свои не правительственныя убѣжденія. Являются отдѣльныя личности, которыя, не смотря на опасность, стараются сохранить ихъ. Такимъ образомъ, протоіерей Казанскаго собора —Мысловскій, назначенный правительствомъ пытать религіей—пытаемыхъ тюрьмою, Мысловскій сдѣлался корреспондентомъ между заключенными и ихъ семействами, и впослѣдствіи (25 Іюля 1826 года), когда уже была совершена казнь надъ Пестелемъ, Рылѣевымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, Бестужевымъ-Рюминымъ и Каховскимъ, — Мысловскій отпустилъ на парадъ, гдѣ служилъ митрополитъ, икону казанской божіей матери съ другимъ священникомъ; а самъ остался въ Соборѣ и, въ черномъ облаченіи, служилъ панихиду по пяти усопшимъ: Павлѣ, Кондратіѣ, Сергѣѣ, Михайлѣ, Михайлѣ...

Кстати, мы не можемъ не выписать нѣсколько строкъ о казни. "Прощаясь въ послѣдній разъ, они всѣ пожали другъ другу руки. На нихъ надѣли бѣлыя рубашки, колпаки на лица и завязали имъ руки. С. Муравьевъ и Пестель нашли и послѣ этого возможность еще разъ пожать другъ другу руку. Наконецъ ихъ поставили на

(*) Въ Алексѣевскомъ равелинѣ — Якушкина накормили отравленной булкой, чтобъ лучше вывѣдать признаніе.

помостъ и каждому накинули петлю. Въ это время священникъ сошедши съ помоста, обернулся и съ ужасомъ увидѣлъ висѣвшихъ Бестужева и Пестеля, и троихъ, которые оборвались и упали на помостъ. С. Муравьевъ жестоко разбился; онъ переломилъ себѣ ногу и могъ только выговорить: Бѣдная Россія! и повѣсить то у насъ не умѣютъ!—Каховскій выругался по русски, Рылѣевъ не сказалъ ни слова. Неудача казни произошла отъ того, что за полчаса передъ тѣмъ шелъ небольшой дождь; верёвки намокли, палачъ не притянулъ довольно петли, и онѣ—когда онъ опустилъ доску, на которой стояли осужденные, соскользнули съ ихъ шеи. Генералъ Чернышевъ, бывшій распорядителемъ казни, не потерялъ голову: онъ велѣлъ тотчасъ-же поднять упавшихъ и вновь ихъ повѣсить. Казненные не долго оставались на висѣлицѣ. Ихъ сняли и отнесли въ какой-то погребъ, куда едва пропустили Мысловскаго" *(Изъ записокъ Якушкина)*.

Эта картина ярко изображаетъ личности и вѣшаемыхъ и вѣшателей.

Мы также выпишемъ изъ записокъ Якушкина приговоръ совершенный надъ нимъ самимъ: "Шпага, которую должно было переломить надо-мной", пишетъ онъ, "была плохо подпилена, фурлейтъ ударилъ меня ею со всего размаха по головѣ, но она не переломилась. Я упалъ.—Если ты повторишь еще разъ такой ударъ, сказалъ я фурлейту, такъ ты убьешь меня до смерти. — Въ эту минуту я взглянулъ на Кутузова, который былъ на лошади въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, и видѣлъ, что онъ смѣялся".

Не даромъ декабристъ Лунинъ (полковникъ гродненскаго гусарскаго полка), когда у него на каторгѣ вывалились всѣ зубы, кромѣ одного—говорилъ, что у него "остался только одинъ зубъ противъ правительства".

Эта благородная ненависть, сохранившаяся у людей на каторгѣ и до могилы, родилась конечно, подъ вліяніемъ западнаго міра, что̀ уже доказываетъ намъ дѣятельность Радищева въ прошломъ столѣтіи; но она родилась не только подъ вліяніемъ западнаго міра, она родилась подъ вліяніемъ собственныхъ необходимостей. Народъ былъ взволнованъ и Пугачевщиной прошлаго

столѣтія, указавшей ему въ туманной дали — свободу, войной 12 года, стоившей ему столькихъ жертвъ и обѣщавшей ему въ не менѣе туманной дали — свободу. Эта свобода не приходила: надо-же было, чтобы лучшіе люди того времени приняли ея дѣло къ сердцу, чтобъ они заявили ея дѣло примѣромъ, чтобы они вывели его на площадь во всеоружіи, чтобы они погибли, но дѣло уже никогда бы не погибло.

И оно не погибло, оно развилось. Народные вопросы уяснились и уяснились самостоятельно, подъ вліяніемъ самой обыденной жизни. Общинный складъ сталъ на твердую почву; ему, чтобы самому себѣ вполнѣ уяснить свои требованія — нужна свобода.

Большинство дворянства и чиновничества — боится народа и боится своего правительства.

Правительство — боится народа и надуваетъ реформами, не приводящими къ свободѣ.

Кто-же вступится за дѣло свободы какъ не молодое поколѣніе?

Куда поведутъ молодые офицеры своихъ молодыхъ рекрутовъ — по приказамъ-ли правительства, или по пути народныхъ требованій?

По пути народныхъ требованій, отвѣчаемъ мы — и вѣримъ.

Н. Огаревъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чтобы напомнить молодому поколѣнію имена нашихъ доблестныхъ отцовъ, мы прилагаемъ здѣсь отрывки изъ росписи верховнаго уголовнаго суда. Изъ нихъ читатель увидитъ, что почти всѣ тѣ люди принадлежали къ войску и что войско и тогда было не такъ далеко отъ дѣла русской свободы, какъ то думаетъ императорство, жмуря глаза.

РОСПИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ ПРИГОВОРОМЪ ВЕРХОВНАГО УГОЛОВНАГО СУДА ОСУЖДАЕМЫМЪ КЪ РАЗНЫМЪ КАЗНЯМЪ И НАКАЗАНІЯМЪ.

I.

Государственные преступники, осуждаемые къ смертной казни четвертованіемъ.

(Смягчено повѣшаніемъ).

1. *Полковника Пестель.* Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства, избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; умышлялъ на истребленіе Императорской Фамиліи, и съ хладнокровіемъ исчислялъ всѣхъ ея членовъ, на жертву обреченныхъ, и возбуждалъ къ тому другихъ; учреждалъ, и съ неограниченною властью управлялъ Южнымъ Тайнымъ Обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ и введеніе республиканскаго правленія; составлялъ планы, уставы, конституцію; возбуждалъ и пріуготовлялъ къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи и принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ.

2. *Подпоручика Рылѣева.* Умышлялъ на Цареубійство; назначалъ къ совершенію онаго лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и истребленіе Императорской Фамиліи, и пріуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность Сѣвернаго Общества; управлялъ онымъ, пріуготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить Манифестъ о разрушеніи Правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительныя пѣсни и стихи, и принималъ членовъ; пріуготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу нижнихъ чиновъ чрезъ ихъ начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній, и во время мятежа самъ приходилъ на площадь.

3. *Подполковника Сергѣя Муравьева-Апостола.* Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ средства, избиралъ и назначалъ къ тому другихъ; соглашаясь на изгнаніе Императорской Фамиліи, требовалъ въ особенности убіенія Цесаревича, и возбуждалъ къ тому другихъ; имѣлъ умыселъ и на лишеніе свободы Государя Императора; участвовалъ въ управленіи Южнымъ тайнымъ обществомъ во всемъ пространствѣ возмутительныхъ его замысловъ; составлялъ прокламаціи, и возбуждалъ другихъ къ достиженію цѣли сего общества къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови: возбуждалъ солдатъ; освобождалъ колодниковъ; подкупилъ даже Священника къ чтенію предъ рядами бунтующихъ лжекатихизиса, имъ составленнаго, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

4. *Подпоручика Бестужева-Рюмина.* Имѣлъ умыселъ на Цареубійство: изыскивалъ къ тому средства: самъ вызывался на убійство блаженныя памяти Государя Императора и нынѣ царствующаго Государя Императора, избиралъ, назначалъ лица къ совершенію онаго; имѣлъ умыселъ на истребленіе Императорской Фамиліи, изъявлялъ оный въ самыхъ жестокихъ выраженіяхъ *разсѣянія* праха; имѣлъ умыселъ на изгнаніе Императорской Фамиліи и лишеніе свободы блаженныя памяти Государя Императора, и самъ вызывался на совершеніе сего послѣдняго злодѣянія; участвовалъ въ управленіи Южнаго общества; присоединилъ къ оному Славянское; составлялъ прокламаціи, и произносилъ возмутительныя рѣчи; участвовалъ въ сочиненіи лжекатихизиса; возбуждалъ и пріуготовлялъ къ бунту требуя даже клятвенныхъ обѣщаній цѣлованіемъ образа; составлялъ умыселъ на отторженіе Областей отъ Имперіи, и дѣйствовалъ въ исполненіи онаго, принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови; возбуждалъ офицеровъ и солдатъ къ бунту, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

5. *Поручика Каховскій.* Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе всей Императорской Фамиліи, и бывъ предназначенъ посягнуть на жизнь нынѣ царствующаго Государя Императора, не отрекся отъ своего избранія, и даже изъявилъ на то согласіе, хотя увѣряетъ, что въ послѣдствіи поколебался; участвовалъ въ распространеніи бунта привлеченіемъ многихъ членовъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ, и самъ нанесъ смертельный ударъ графу Милорадовичу, Полковнику Стюрлеру, и ранилъ Свитскаго офицера.

II.

Государственные преступники перваго разряда, осуждаемые къ смертной казни отсѣченіемъ головы.

(Смягчено ссылкою на каторгу).

1. *Поручика князь Оболенскій.* Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому

предназначеннаго; по разрушеніи *союза благоденствія*, установилъ вмѣстѣ съ другими тайное Сѣверное Общество; управлялъ онымъ и принялъ на себя пріуготовлять сочиненія для содѣйствія цѣли общества; приготовлялъ главныя средства къ мятежу; лично дѣйствовалъ въ оныхъ оружіемъ съ пролитіемъ крови, ранивъ штыкомъ графа Милорадовича; возбуждалъ другихъ и принялъ на себя въ мятежѣ начальство.

2. *Подполковникъ Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ.* Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и готовился самъ къ совершенію онаго; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Сѣвернаго общества, и зналъ умыслы Южнаго во всемъ ихъ пространствѣ; дѣйствовалъ въ мятежѣ, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

3. *Коллежскій Ассессоръ Кюхельбекеръ.* Покушался на жизнь Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, во время мятежа на площади; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитіемъ крови; самъ стрѣлялъ въ генерала Воинова, и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй.

4. *Капитанъ Якубовичъ.* Умышлялъ на Цареубійство съ вызовомъ на лишеніе жизни покойнаго Государя, и сверхъ того предложилъ бросить жеребій на убіеніе нынѣ царствующаго Императора; былъ на совѣщаніяхъ общества, и зналъ его тайны относительно бунта, хотя и не былъ принятъ въ оное, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; участвовалъ въ приготовленіи онаго; помогалъ совѣтами, предлагалъ разбить питейные домы, позволить грабежъ и взявъ хоругви изъ Церкви идти ко Дворцу; во время самаго мятежа присоединясь къ мятежникамъ, ободрялъ и поощрялъ ихъ, и пришелъ съ ними на площадь.

5. *Полковника Артамона Муравьева.* Умышлялъ на Цареубійство съ собственнымъ троекратнымъ вызо-

вомъ на совершеніе онаго; участвовалъ въ умыслѣ произвесть бунтъ; привлекалъ въ тайное общество другихъ, и пріуготовлялъ товарищей къ мятежу.

6. *Прапорщика Вадковскій.* Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе всей Императорской Фамиліи, возбуждая къ оному и другихъ, участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ въ оное товарищей.

7. *Полковника Давыдова.* Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи, о чемъ и совѣщанія происходили въ его домѣ; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; участвовалъ согласіемъ въ предположеніяхъ объ отторженіи Областей отъ Имперіи; и пріуготовлялъ къ мятежу предложеніемъ одной Артиллерійской ротѣ быть готовою къ дѣйствіямъ.

8. *4го класса Юшневскій.* Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи, съ согласіемъ на всѣ жестокія мѣры Южнаго общества; управлялъ тѣмъ обществомъ, вмѣстѣ съ Пестелемъ, съ неограниченною властію; участвовалъ въ сочиненіи конституціи и произнесеніи рѣчей; участвовалъ также въ умыслѣ на отторженіе Областей отъ Имперіи.

9. *Коллежскій Ассессоръ Пущинъ.* Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; участвовалъ въ управленіи общества, принималъ членовъ и давалъ порученія; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.

10. *Генералъ-Маіоръ Князь Волконской.* Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе всей Императорской Фамиліи; имѣлъ умыселъ на заточеніе Императорской Фамиліи; участвовалъ въ управленіи Южнымъ обществомъ и старался о соединеніи

его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыслѣ на отторженіе Областей отъ Имперіи, и употреблялъ поддѣльную печать Полеваго Аудиторіата.

11. *Капитанъ Якушкинъ.* Умышлялъ на Цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году, и участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество товарищей.

12. *Полковникъ Повало-Швейковскій.* Участвовалъ въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго Государя Императора въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церкви, а нынѣ царствующаго Государя Императора въ Бобруйскѣ, и зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества, принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ одного товарища.

13. *Поручикъ Пановъ 2ой.* Принадлежалъ къ тайному обществу, и по учиненіи уже присяги лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ нѣсколько ротъ, вступилъ съ ними на дворъ Зимняго Дворца и потомъ присоединился къ другимъ мятежникамъ на площади; команда его производила стрѣльбу.

14. *Поручикъ Сутгофъ.* Принадлежалъ къ тайному обществу; и по учиненіи присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возмутилъ свою роту и присоединилъ ее на площади къ мятежникамъ; команда его производила стрѣльбу.

15. *Штабсъ-Капитанъ Князь Щепинъ-Ростовскій.* Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, коими предводительствовалъ на площади съ пролитіемъ крови и съ нанесеніемъ тяжкихъ ранъ Генералмъ Шепшину, Фридрихсу, Полковнику Хвощинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру (*).

(*) Мѣсто не позволяетъ намъ выписать всѣ имена. Если наши листы успѣютъ возбудить любопытство въ читателяхъ — мы совѣтуемъ прочесть все изданное о Декабристахъ за границею.

Библиотека ИМЭЛ